

Глава 6. Узы и обеты

Позади остались триста метров бешеного бега, но прямая, как стрела, галерея по-прежнему терялась во тьме. До конца пути, по самым скромным подсчётам, оставалось ещё не меньше семисот ярдов. В этом подземном проходе царил удушливая, влажная жара. По потемневшим, покрытым копотью стенам лениво стекали капли воды, а из невидимых щелей выползали струйки бледно-жёлтого газа. Шангуань Цицзе скосил глаза на закреплённый у пояса газоанализатор. На дисплее вспыхнуло предупреждение: предельно допустимая концентрация токсичных испарений была превышена в несколько раз.

Не будь на нём защитной маски, он бы уже давно сыграл в ящик.

Никаких следов человеческого присутствия. Прижимаясь к шершавой стене, он осторожно продвигался вперёд, держа ружьё наизготовку. Года в этом пекле хватило с лихвой, чтобы в подобных переделках он сохранял абсолютное хладнокровие и железную выдержку.

Внезапно коммуникатор взорвался помехами. Резкий скрежет пустил по длинному коридору жуткое, долго не угасающее эхо. Впрочем, Цицзе даже бровью не повёл. Сухой треск продолжался, то затихая, то нарастая в такт его шагам. Он поднёс передатчик к лицу:

— Зеро-07 на связи. Жду указаний!

В ответ раздалось лишь мёртвое шипение эфира.

Земля под ногами заходила ходуном. Мелкая галька и каменная крошка посыпались со стен, свод тоннеля затрясся. Шангуань Цицзе мёртвой хваткой вцепился в каменный выступ скалы, силясь удержать равновесие. Прямо над его головой вековые известняковые натеки покрылись сетью глубоких трещин. Почуввав неладное, он сгруппировался, готовый к прыжку. И вовремя — в следующее мгновение сверху лавиной хлынули обломки породы.

Мгновенно просчитав траекторию падения камней, он скользнул в сторону, уходя от ударов резкими перекатами. Каменные глыбы рушились в сантиметрах от его тела, обдавая пылью, но безупречное чутьё раз за разом спасало от неминуемой гибели.

Спустя минуту толчки прекратились, и протяжный, утробный гул, исходивший от недр, постепенно угас. Цицзе первым делом оглянулся: путь назад был отрезан — обвалом тоннель запечатало намертво. К счастью, проход впереди остался нетронутым.

Облегчённо переведя дух, он скользнул взглядом по экрану передатчика — тот окончательно ослеп, сигнализируя о мёртвой зоне связи. Не теряя времени, Цицзе избавился от бесполезного теперь связного хлама, чтобы облегчить экипировку. Оставил лишь самое необходимое: верную винтовку, ручные гранаты, светозумовые шашки, антибактериальный молекулярный нож, портативный навигатор, миниатюрные заряды взрывчатки и старую рацию — вдруг повезёт поймать хоть какой-то сигнал. Перепроверив снаряжение, он углубился в

темноту.

Вдруг раздался едва слышный, сухой треск. Цицзе мгновенно замер, настороженно ведя стволом по сторонам. Ничего. Но следом раздался второй щелчок, третий... Он резко вскинул голову. По потолку, прямо над ним, стремительной змеей побежала глубокая рваная трещина.

Он почувствовал чистый, первобытный ужас.

Своды тоннеля рушились.

Связь с капитаном Ли Шаном оборвалась. Цицзе тоже замолчал. Последняя слабая надежда оставалась на Цзюньвэнь Исюаня, но и его радиоканал накрылся. Южное побережье превратилось в глухую зону из-за плотного купола радиоэлектронных помех, а те оперативники, что притворялись праздными туристами на Восточном побережье, спешно эвакуировались. Сводный отряд поддержки мгновенно развернул оперативный штаб, пытаясь наладить оборону, однако внезапный авиаудар смешал все карты. Ресурсы спасателей были смехотворны: один-единственный лёгкий крейсер и несчастный десяток одноместных разведчиков.

Разведчики! Против новейших вражеских истребителей S-класса с автоматическими скорострельными пушками они были не более чем лёгкими мишенями.

За считанные минуты побережье превратилось в лунный пейзаж, истерзанный взрывами. Командование отряда поддержки наотрез отказалось рисковать, заявив, что их приоритетная задача — безопасность Ситу Куна. При эвакуации полевые агенты потеряли больше половины состава, но самого Ситу Куна благополучно доставили на борт субмарины. Лодка тут же ушла на глубину, укрывшись под толщей океанских вод.

В тесном отсеке субмарины капитан Хо Бижо со всей силы ударила кулаком по рабочему столу командующего — металл жалобно звякнул, едва не треснув под её напором. Командир подлодки, майор Рэйна, безучастно наблюдал за этой сценой, не проронив ни слова.

— Какое, к чёрту, завтра?! Вы там совсем охренели?! Да к завтрашнему дню от ребят на острове одни обглоданные кости останутся! — Хо Бижо рванула на себя воротник кителя временного командующего, майора Лань Хуае. Глаза её горели яростью, словно она готова была вцепиться ему в глотку. — Прикажи немедленно всплывать! Поднять в воздух все разведчики, и плевать мне на дефицит припасов! До твоих заплывших жиром мозгов вообще доходит, что сейчас на кону?!

Лань Хуае демонстративно, с напускным спокойствием выдохнул сквозь зубы и смерил разбушевавшуюся капитаншу ледяным взглядом:

— Бросить лёгкие жестянки против штурмовиков? Я не намерен отправлять своих людей на верную смерть.

— А мои парни, по-твоему, пустьдохнут?! — взревела Хо Бижо. — Где наши истребители?! Какого хрена на крейсере класса «А» нет ни одной боевой машины?!

Позволив ей и дальше комкать свой воротник — борьба лишь мешала говорить, — майор сухо обронил:

— Потому что это транспортное судно, капитан.

— Притащить безоружное корыто на боевую операцию?! Ты совсем из ума выжил?! — Ярость Хо Бижо уже перехлёстывала через край.

Но Лань Хуае оставался невозмутим, как ледник:

— У этого «корыта» лучшие в своём классе системы подавления помех и защиты от радарного обнаружения. Шансы нарваться на радары сведены к минимуму. Впрочем, не кипятись. Кое-какая птичка в ангаре у нас всё же завалилась. Списанная модель прошлого поколения. Только пилота для неё нет.

— Сама сяду за штурвал! — Хо Бижо брезгливо отшвырнула от себя майора и решительно выпрямилась, сверля его взглядом. — Изволь отдать приказ на всплытие. Немедленно.

— Исключено, — отрубил Лань Хуае тоном, не терпящим возражений.

Отповедь была столь резкой, что Хо Бижо даже запнулась:

— Что?.. Почему?!

— Воздушный налёт в самом разгаре. Пока вражеские истребители патрулируют побережье, любая попытка всплыть сделает нас идеальной мишенью для их орудий, — Лань Хуае разложил ситуацию по полочкам с механическим хладнокровием. — У нас на борту находится фигура особой важности. Моя первоочередная задача — уберечь его, и любые риски здесь недопустимы.

— Ха! Ты про Ситу Куна? — хищно осклабилась Хо Бижо. — Плевать он хотел на свою шкуру. На этом чёртовом острове остался человек, который ему дорог, так что он первый потребует поднять лодку!

Хо Бижо зловеще и торжествующе улыбнулась. Она знала: у Ситу Куна нет выбора. Единственный его шанс — наплевать на безопасность и выгрызть драгоценные минуты. Он не

станет безвольно отсиживаться на дне, зная, что промедление навсегда разлучит его с тем, кто ему дорог.

— Если только тебе удастся его уговорить, — Лань Хуае явно сомневался в успехе.

Но строптивая капитанша охотно приняла вызов:

— Ещё как удастся!

Назад она отступать не собиралась.

Да хоть ствол к его виску прижать — она заставит этого ублюдка кивнуть! Но пока Хо Бижо закипала от решимости, юный майор поспешил вылить на неё ушат ледяной воды. Семнадцатилетний выскочка из влиятельного военного клана, умудрившийся стать самым молодым майором в истории ведомства, снисходительно улыбнулся, пытаясь задавить авторитетом женщину, которая была старше его на добрых семь лет.

— Капитан, — в его вкрадчивом голосе сквозило неприкрытое превосходство, — не забываетесь. Задача моего подразделения — обеспечить выживание Ситу Куна, а не потакать безумным идеям дилетантов. Если возникнет угроза безопасности охраняемого лица, я задействую все полномочия, чтобы пресечь любую самостоятельность. Ради его же блага, разумеется.

Лань Хуае поднялся из-за стола и направился к выходу из командного отсека:

— Долг офицера — следовать инструкциям, а не пускать сопли.

— Гроб господень, спасибо за лекцию! — огрызнулась Хо Бижо. Когда Лань Хуае нажал на сенсорную панель и бронированная дверь со свистом ушла в паз, она шагнула следом, намеренно задев его плечом и притормозив у самого порога: — Слышь, майор. Когда Ситу Кун получит мандат сенатора в Объединённом совете, не боишься, что твоя блестящая карьера полетит к чертям собачьим?

Лань Хуае даже лицом не дрогнул:

— О своём будущем стоит волноваться вам, — он выдержал театральную паузу, наслаждаясь моментом. — Сразу после этой операции я принимаю командование вашим сектором в Первом отряде особого назначения. Буду вашим непосредственным начальником в спецотделе «S».

Хо Бижо опешила. Юноша торжествующе и приторно улыбнулся. Приблизившись к её лицу почти вплотную, он тихо шепнул:

— Так что привыкайте называть меня подполковником Ланем. Ну или господином командиром — как вам будет угодно. Да, чуть не забыл... Передайте Цзюньвэню Исюаню: в отделе снабжения как раз не хватает бумагомарок. Поздравьте его с «повышением».

Хо Бижо окончательно потеряла самообладание и вновь мёртвой хваткой вцепилась в его воротник:

— Ты не имеешь права распоряжаться моими бойцами, щенок!

Майор расплылся в издевательской улыбке:

— Приказ из штаба уже подписан. Разумеется, если этот бедолага вообще выберется из передраги живым, чтобы его получить.

— Ах ты сука!..

Ярость была бессильна. Кулаками делу не поможешь — спесь с этого холёного мерзавца не собьёшь, да и приказы не отменишь. Хо Бижо со скрежетом стиснула зубы, заставляя себя разжать пальцы. Нападение на старшего по званию — это трибунал, и дарить Лань Хуае такой козырь она не собиралась.

Стоило урагану в юбке покинуть отсек, как высокомерное выражение лица Лань Хуае мгновенно улетучилось. Тяжело выдохнув, он устало откинулся на спинку командирского кресла и принялся тереть ноющие виски.

— Майор... — адъютант Ло Янь бесшумно вырос рядом, протягивая чашку горячего чая.

Лань Хуае покосился на его каменное лицо и безрадостно усмехнулся:

— Ну и стерва. С такой шутки плохи.

Ло Янь, невозмутимый, точно бездушный андроид, тихо заметил:

— Сэр, вы ведь поступаете наперекор собственным желаниям.

На мгновение лицо майора омрачила тень. Он тяжело, прерывисто вздохнул, и в глубине его тёмных глаз на секунду проступила глубокая горечь:

— Зато теперь она просто не сможет меня игнорировать.

«Любое желание, правда?»

В тот день, когда его определили в одну группу с Цицзе, сердце Цзюньвэня Исюаня готово было выпрыгнуть из груди от счастья. Однако внешне он изо всех сил старался казаться абсолютно спокойным.

«Да, это твоя награда. Проси всё, что угодно твоему сердцу», — с мягкой усмешкой подначивала его командир группы.

Он ненадолго задумался, а затем негромко, но твёрдо ответил:

«Я хочу оставаться рядом с ним. До самого конца».

Тогда она впервые увидела в его глазах это тихое, тёплое пламя, горевшее лишь ради одного человека. Командир поняла: если этого человека не станет, огонь в душе юноши угаснет навсегда.

«Пусть это останется нашей тайной», — мягко улыбнулась она.

«Чёрт побери! Рейас, о чём ты вообще думаешь?!»

Хо Бижо с размаху ударила по переборке. Металлическая стена даже не вздрогнула, а на сбитых костяшках её пальцев выступила кровь.

— И что же вызвало столь бурный гнев?

В одном только звуке этого голоса угадывалась непреклонная, почти царственная властность. Он звенел чистым, холодным золотом, затмевая всё вокруг. Безраздельный, эгоцентричный, острый, как лезвие клинка. Достаточно было услышать одну фразу, чтобы представить, насколько высокомерен и заносчив его обладатель.

На лице приближающегося юноши не было и тени приветливости. Его вечная загадочная ухмылка бесследно исчезла. И пусть он картинно-небрежно махнул ей рукой, он смотрел мрачно, выдавая скверное, граничащее с яростью расположение духа.

Хо Бижо ответила без обиняков, глядя ему прямо в глаза:

— Вообще-то, это из-за тебя!

Ситу Кун едва заметно усмехнулся:

— Догадываюсь.

Не обращая ни малейшего внимания на строжайший запрет на курение внутри субмарины, он небрежно щелкнул зажигалкой. Прислонившись к стальной переборке и лениво зажав сигарету в углу рта, он выглядел на удивление порочно и вальяжно.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала.

Просить этот человек явно не умел — даже банальная просьба из его уст прозвучала как безапелляционный приказ командира.

Хо Бижо не на шутку удивилась, но в её душе тут же проснулся азарт:

— Если наши планы совпадают, я с радостью составлю тебе компанию.

Ситу Кун повернул к ней голову. Он посмотрел холодно и проницательно:

— И у тебя, и у меня на этом чёртовом острове остались те, кто нам дорог.

Почувствовав, что козыри теперь у неё на руках, Хо Бижо дерзко усмехнулась:

— С одной оговоркой: тебе сейчас припекает гораздо сильнее, чем мне.

— Полагаешь? На мой взгляд, мы в равном положении. К тому же жизни твоих подчинённых напрямую связаны с безопасностью того, кто нужен мне. Самое время договориться.

Ни единой лишней эмоции, ни одной зацепки — манера ведения переговоров у этого человека была отточена до совершенства. Он был чертовски опасен, и находиться с ним рядом, сохраняя холодную голову, стоило немалых трудов.

— И как ты предлагаешь сотрудничать?

Ситу Кун прищурился:

— Мы заключим временный союз. И проведём тайную вылазку.

Его снисходительный вид и абсолютная уверенность в успехе не позволяли даже предугадать, насколько далеко простираются его истинные замыслы.

— Условия просты: ты беспрекословно подчиняешься мне, — выдвинула ультиматум капитанша.

Собеседник кивнул, даже не задумавшись:

— По рукам.

Женщина смерила взглядом его горделивую фигуру:

— И всё же мне любопытно: этот человек, который так тебе важен... кто он для тебя?

Ситу Кун медленно поднял глаза, всматриваясь в холодный полумрак над головой. Сизые клубы дыма лениво окутали его лицо, скрывая проступившую на миг растерянность.

— Пожалуй, единственный, кто когда-то казался мне особенным. Глупо только... я даже его имени теперь не помню...

<http://bllate.org/book/18305/1758463>